

18+

Точка G

Радостное шоу?!

Вадим Сатурин

Вадим Сатурин

Точка G: радостное шоу?!

«Издательские решения»

Сатурин В.

Точка G: радостное шоу?! / В. Сатурин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965744-2

Представьте, вас неожиданно вырывают из рабочих будней и помещают в ток-шоу. Вы главный герой. У вас нет права отказаться. Вы должны рассказать про свою жизнь во всех подробностях. Зрительные ряды уже заняты, на диваны присаживаются эксперты бытия, суется модераторы и операторы. Когда же появится Ведущий? Что ему надо? Почему именно вы и прямо сейчас? «Расслабьтесь. Мы всего лишь доберемся до вашей „Точки G“ — центра удовольствия и боли, лжи и правды, страхов и фетишей, Ада и Рая в себе». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-965744-2

© Сатурин В.
© Издательские решения

Содержание

– Poster	6
– Кофе там, курилка тут. Мы начинаем!	10
– У-у-у биология	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Точка G: радостное шоу?!

Вадим Сатурин

121. О, христиан род гордый, бедный, жалкий!

Вы, у кого так слаб духовный зрак,

Что пятитесь назад стезею валкой!

124. Поймете ль вы, что человек – червяк,

Родившийся стать бабочкой небесной,

Когда на суд он прилетит сквозь мрак?

127. Чем разум ваш кичится в жизни тесной?

Чем лучшие вы неразвитых червей,

Не получивших полный вид телесный?

(Данте Алигьери. Божественная комедия. Чистилище)

Дизайнер обложки Яна Май

Корректор Маргарита Кучерешкина

© Вадим Сатурин, 2024

© Яна Май, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-4496-5744-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Poster

Мистер G., он же просто G., он же мужчина лет сорока, Главный Редактор, Продюсер, Ведущий, Отец и Создатель популярного вечернего шоу «Точка G», которое транслируют по всему миру, опираясь одной рукой на потрескавшуюся раковину, другой брил щеку. Левую щеку! Правой рукой левую щеку! Он жадно менял насадки на бритве, то и дело макая ее в горячую воду. Нельзя пропустить ни один волос. Нельзя вызвать раздражение на коже!

В уборной телевизионной студии свет был дьявольски тусклым. Одна дневная лампа перегорела еще два месяца назад, а вторая с самого утра своим раздражающим мерцанием намекала о скорой кончине. Справа на крючке висели рубашка, галстук и пиджак. Лучи света пробегались по его сухому голому торсу, проецируя тени и подчеркивая худобу.

Бритва проходит короткую дистанцию по щеке, затем окунается в воду, затем он стучит ей по раковине, а потом снова касается кожи. Снова и снова. Правая уже гладко выбрита, на ней уже видны острые скулы. От длинной бороды, которая скрывала не менее длинную шею, ни осталось и следа. Ах да, волосы ниже плеч перед бритьем станком он срезал ржавыми ножницами, которые бесхозно валялись в уборной. Еще немного, и он будет готов к выходу и съемке. Зрители, гости, коллеги, само пространство ждут его целых 30 непростительных минут.

«Время меняться! – шептал себе под нос мужчина. – Как же все осточертело! И эта ванная комната, и эта студия, и эта работа, и это гребанное шоу „Точка G“ с его недалекими зрителями.»

За дверью, прислонившись к стене, стоял Главный Помощник, точнее Главная Помощница или просто Женщина №1. Она с полудня не узнавала и не понимала, что происходит с ее шефом.

Женщина знала, что этот медийный персонаж отличается резкими перепадами настроения, маниакальностью, депрессивностью, но сегодня... Сегодня он не был похож на себя. Сначала Ведущий запросил сценарий очередного выпуска, переключил его с ног до головы, отменив всех гостей и подкинув тем самым работы всем, кто был замешан в редакции. Странности на этом не закончились. Вместо традиционного «оранжевого фрэша» шоумен попросил принести ему кофе, бахнуть в него столовую ложку сливочного масла, потом подать стакан воды, а позже...

«Нет, он однозначно сбрендил! Да-да, иначе и быть не может!» – постукивая пальцами по редакторской папке и ожидая своего босса, рассуждала Женщина №1.

Шокирована она была не «выжимкой из апельсина», а тем, что Мистер G. за два часа до эфира потребовал срочно найти и привезти в телевизионную студию какого-нибудь стилиста с «прямыми руками», дабы он его аккуратно подстриг, уложил волосы и сбрил волосы на лице. Как вы поняли, с последним эта капризная персона решила справиться сама.

«Стилиста ему за 100 минут до... Чтобы он был не какой-то криворукий кретин, а... Еще и с бритвой, ножницами, пенкой, лаком. Что за?! – то цитируя G., то возмущаясь, не могла успокоиться она. – Менять свой стиль, который был неизменен, кажись, да все 2000 лет... 2019, мать его, лет... еще и в какой-то неприметный, ничем не примечательный мартовский вечер. Пфф».

Ее возмущению не было предела. Все знали, что у шефа скверный характер, но обычно он не распространялся на такие мелочи как цвет пуговиц на пиджаке, галстучный узел и, тем более, его прическу. Длинные, слегка выющиеся волосы, неухоженная борода, безразличие к одежде, словно протест против тех мужчин-павлинов, которые возятся со своими волосами и запонками на рубашке, как с истеричной дурой, требующей к себе и своим капризам внимания 24 на 7.

Она даже забыла про то, что нормальная пища в ее желудке была последний раз где-то два дня назад. Как раз-таки во время согласования окончательного сценария «Точки G» во вторник, который будет полностью переписан, что называется, на коленках.

«Как дожить до субботы? – спросила Женщина №1 вслух и театрально закатила глаза. – Хотя, не все так плохо! Нужно радоваться, что мы не ежедневное шоу вроде „О чем речь?“ или „Прямой разговор“! – продолжила она диалог с собой. – Вот у них-то чертовски скверная сетка вещания. Что зрителям кайф, то редакции... Будь все проклято, тьма работы! В такой реальности я бы однозначно сошла с ума... вздернулась бы... или напилась... а потом еще раз вздернулась и снова вдрызг напилась бы! Снова и снова, пока не надоеет что-то одно!»

Тем временем, затягивая галстучный узел и смотря на свое новое отражение, Мистер G., думал о том, что если бы пространство дало ему второй шанс, то он однозначно отказался бы от своей популярности. Ибо нет ничего отвратительней, чем висеть плакатом на стенах квартир и смотреть глянцевыми глазами на то, как люди извращаются, развращаются, жрут лежа, жрут сидя, делают новых людей, пытаются сделать так, чтобы не сделать новых людей или предаются «неистовому веселью» в четырех стенах. Да просто переключают телевизионные каналы, пока не уткнутся в «Точку G» и своего телекумира. Замкнутый круг. Если раньше само осознание того, что его размноженная на постерах копия может впитывать в себя откровения и тайны людей, приводила его в воодушевление, то теперь вызывало чувства сродни тревоги... чуть меньше, чем страх, но много больше обычного волнения. Типа панические атаки *easy*-уровня.

«Длинноволосый бородатый домовой! – вскрикивал Мистер G. каждый раз, видя отражение в зеркале и подумывая раз и навсегда попрощаться с этим мерзким типом. – Редкостное дерьмо, а не постер! Пора решиться сделать себя другим!»

Мало кто мог сработаться с человеком, который посвящает себя день и ночь работе, не видит ничего вокруг, кроме своего детища и считает свою точку зрения не то чтобы правильной, а абсолютной истиной с единственным аргументом вроде «это моя точка зрения!» или «я считаю так».

Больше полугода (ну или чуть больше) не задерживался никто, кроме Женщины №1. Кажется, она здесь дольше, чем себя помнит, и единственная, кто знает Мистера G. совсем с другой стороны – слабым, чувствительным, немного закомплексованным, то есть совершенно не таким, каким его привыкли наблюдать все остальные и особенно зрители проекта.

– Вы скоро? – спросила женщина, прислушиваясь к тому, что происходит за дверью. – До начала остаются считанные минуты.

– Подожди... – буркнул он и вместо того, чтобы ускориться, разразился тирадой. – Это чертово шоу не начнут без меня. Ты же знаешь... Может не быть главного героя, но шоу будет... может сдохнуть оператор или режиссер-постановщик, но оно выйдет в эфир... Черт подери, может, смыть эту проклятую студию всемирным потопом, накрыть ее волной с головой, но зритель получит свой кайф. Все... все будет, только если буду я.

Она уже привыкла к этому и спокойно прокомментировала вопросами:

– Так в чем проблема? Что вам сегодня мешает надеть маску себя на лицо и выйти в люди?

– Маски уже не в моде. Пора заказывать целый костюм. Несколько костюмов! Много костюмов! Чертовски много одинаковых костюмов и шкафов! Забить ими все вешалки и полки до предела, чтобы, вываливаясь наружу, они мешали закрывать дверки.

– Мда уж, лучший ответ за неделю! Может быть, достать еще и портного?

– Нет, у него и без меня много дела. Заказы на футляры для людей поступают день и ночь. Он не успевает чинить пальцы от проколов иголками.

– Пфф... – громко выдохнула Помощница, поняв, что продолжать диалог нет смысла. Мистер G. все равно найдет как придаться к современности.

Спустя 10—15 минут утомительного ожидания наконец-то щелкнул замок и дверь открылась.

– Я готов!

– Ммм... мне лучше промолчать и сдерживать свои эмоции от увиденного?

– Знаю-знаю...

Дальше шла стандартная процедура приготовления лица в гримерной. Пожалуй, это самое-самое, что не любил Шоумен из всего процесса. Сидеть неподвижно около 20 минут и слушать бредни обрюзгшей Гримерши, которую он каждый раз планирует заменить на глухонемую. Как она еще не уволена? Хорошо работает!

– Вот это да! – не удержалась она, увидев гладковыбритого шефа. – По всей студии прошел слух о смене вашего образа. Увы, спешу вас огорчить, но теперь тонального крема потребуются еще больше. Вы смотрели на себя вблизи? – спросила гримерша, включая свет в лампочки, расставленных по периметру большого прямоугольного зеркала.

– Время так и норовит оголить морщины и нервы! По сравнению с софитами и солнцем, оно это делает ежесекундно! – выдыхая, ответил Мистер G. и уселся в кресло, расстегнув вторую пуговицу пиджака. – Солнце тоже не очень-то и радужная звезда. Любить солнце, кхм, сродни любви к медленно опускающейся гильотине. Странная любовь, странная. Ты греешься, любишься, подставляешь себя под лучи солнышка, а оно-садист, черт возьми, медленно режет твоё лицо в морщины – такие глубокие борозды, которые ничем не убрать.

– Сейчас все будет в порядке. Главное, постарайтесь не двигаться хотя бы минут пять.

Мужчина сморщился от прикосновения руки со светло-коричневым кремом. Это было ужасно. Это походило на то, как кто-то своей потной рукой наносит на лицо холодный кетчуп или липкий сладкий джем. «Сейчас она начнет свой монолог...», – сказал он про себя и заиграл скулами.

Гримерш на проекте было несколько. И гостей, и экспертов во время съемок требовалось приводить в надлежащий вид, но себя любимого он доверял только ей. Одно дело болтливость, другое – профессионализм. Первое второму в ее случае не мешало.

– Если крема нанести слишком много, то лицо начнет потеть, а он собираться в капли, затем в струйки и стекать по лицу... дальше по шее... потом попадет за воротник белой рубашки. До рекламной паузы вы вряд ли сможете продержаться, а все это будет заметно публике. Ох! Все считают гримеров просто малярами лица, относятся к нам с иронией... Пожалуйста, не двигайтесь и молчите... Перестаньте играть своими скулами... – параллельно давала указания эта женщина с тяжелой одышкой и огромными ногами, словно двумя деревьями, выросшими из земли. – Все относятся к нам с иронией, а ведь мы обладаем аптечной точностью... Немного переборщу – вам будет некомфортно, нанесу мало «тональника» на зону глаз, они будут казаться усталыми. Тени на щеках убавляют пару килограмм, но вам это не надо... вы и так худой... Очень худой. Что вы едите? Вот я люблю поесть. Ха-ха! По мне это и видно... Я из тех, кто садится на диету с понедельника и пьет чай для похудения с бисквитным тортиком из *La Café de Creme*. Их кондитер просто мальчик-зайчик. Такой высокий брюнет в белом кондитерском колпаке и закатанными рукавами своей униформы. Представляю его торс. Эх, если бы я была немного стройнее и моложе, то точно бы попыталась его охмурить, чтобы он приносил мне кусочек торта с темным шоколадом *NOIR* или мое самое любимое пирожное... не помню, как же оно называется... что-то про Париж или Милан. Ха-ха-ха. Обычно я на него набрасываюсь с такой неутолимой жадностью, что... И пусть весь мир завидует. Это про меня и мою страсть к сладкому.

«Этот „сладкий кудесник“, даю зуб, не жрет то, что готовит!» – подумал Мистер G., который был равнодушен к еде, питаясь только кофе, сигаретами и сценариями своего шоу.

«Интеллектуальные» рассказы Гримерши продолжались еще 15 минут, пока она не сделала последние штрихи и не закончила свой монолог планами на отпуск.

Подумав несколько секунд, Шоумен тут же решил отправиться в туалет и смыть всю работу женщины. Никакого боевого макияжа в этот День Д. «Если и идти новым к ним, то

только самим собой!» – сказал он, плеснув горячей воды в лицо. Капля упала на пиджак, впоремешку с тональным кремом оставив на нем жирное пятно.

– Вы опять здесь? Что за день? Мы уже задерживаемся на 19 минут и 30 секунд... 31... 32! – смотря на часы, негодовала Женщина №1.

– Людям всегда нужно чего-то ждать. Ожидание повышает цену всему: и куску пиццы, и рейсу аэробуса, и старой монете, и желанию двум влюбленным поскорее встретиться.

– Главное, дожидаться...

– Увы, это случается не всегда. Такова игра в жизнь! – сказал он и направился к двум большим дверям, за которыми в вожделении находилась пара сотен человек, несколько подсадных уток, модераторы массовки, операторы, гости, свето-режиссер и все-все-все, кто был так или иначе причастен к «радостному шоу».

Мужчина выхватил рацию у своей помощницы и громко объявил в нее десятиминутную готовность, добавив при этом уже стандартный набор фраз:

– А пока можете перекурить, обсудить грязное белье знаменитостей, новости политики, спорта, повышение цен, реформы, чужие фотокарточки в социальных сетях, идеальный мир, красоту городов, в которых нас нет, и безобразие и неблагоустройство среды обитания. Как только начнется шоу, мне будет нужна максимальная отдача от каждого.

– Кофе там, курилка тут. Мы начинаем!

Каждый раз, стоя напротив студийных дверей – стильных со стороны зрителей шоу и ржавых и давно требующих покраски с другой, Мистер G. испытывал тревогу непонятной природы. Казалось бы, несколько тысяч выходов к зрителям... казалось бы, все знакомо, как свои пять пальцев... казалось бы, он вообще здесь главный, популярный и уважаемый... Но волнению, страху и дрожи, подкатывающих к горлу откуда-то из груди, удушающих и наводящих скверные мысли, не было предела. Это можно было сравнить с паническими атаками, если бы у мужчины не получалось их обуздать и тем самым он хоть раз бы сорвал прямой эфир.

Однажды ночью он даже привел в телевизионную студию Психиатра П., чтобы тот выпил ему какие-нибудь страшные, но действенные пилюли и избавил от извечной тошноты и сильной мигрени, продолжающихся с момента появления на «сцене» до первой рекламной паузы. Скучный блок про женские прокладки, сотовые телефоны, лекарства от диареи и простуды, словно набат сигнализировал Автору программы, что все в порядке, эфир запущен, все в работе, а процесс и ошибки уже необратимы.

Психиатр П., естественно, сделал свое дело, но не смог удержаться и не сказать: «Признаться, я очень удивлен, что ко мне обратились именно вы! Я думал, у вас нет никаких проблем... или вы просто что-то принимаете за чертой знания современной медицины... Однако! Я уверен и каждый раз вижу доказательства банальной теории, что все мы неизлечимо больны!»

И что? Пилюли не работали. Дело было в чем-то другом. «Колеса» помогали лишь не думать о том, что страшно и волнительно, но страшно и волнительно было ни капли не меньше. Представьте, у вас в кармане лежит гремучая змея, и вы об этом знаете. Так вот. Приняв таблетки от Дяди Врача-психиатра, вы просто не думаете о том, что вас могут ужалить в любую секунду, спокойно раскидываете свои дела, гуляете с собакой, валяетесь на диване, смотря очередной сериал, или что-нибудь ищете в глобальной паутине. Но стоит засунуть руку в карман и нащупать кончиками пальцев «холодную мантию» мудрой змеи, как вас прошибает пот.

Нет, не такого эффекта ожидал Мистер G., поэтому прекратил прием через два месяца, доверившись только своей воле и капитулировав перед мигренью и тошнотой. Единственный плюс – врач стал частым визитером «Точки G.» от психиатрии.

В плане лечения все вернулось на круги своя, а значит, к студийным дверям нужно снова относиться с уважением и почитанием. Это достойный соперник, и в какие-то минуты он даже круче самообладания Ведущего, хоть и каждый раз *de-facto* проигрывает ему. *«Пора на ринг. В левом углу Я, в правом – двери и Они. Проклятое шоу!»*

Еще в одной маленькой детали проявлялось совсем немало консерватизма Ведущего. Таблички. Да-да, те самые старые деревянные рейки, грубо зашлифованные, чтобы не схватить заноз, и прибитые к ним неровно выпиленные фанерные прямоугольники. На последних он лично закреплял белые листы и в зависимости от нужной реакции писал то черным, то красным маркером короткие подсказки. Это был суший *oldschool*, который ненавидели Модераторы, постоянно сетуя в курилке о том, что все другие (читай: адекватные) шоу используют LCD мониторы, направленные в сторону зала. Часть используется для трансляции картинки с большого студийного экрана, где показывают эфирные нарезки: анонсы, рекламу, репортажи; а на других периодически включают сигналы аудитории и подсадным уткам.

Это была самая обсуждаемая тема. И как только ребята понимали, что им снова придется работать с этими деревянно-бумажными монстрами, включали режим «ныть до предела».

– Только не вздумайте ему опять говорить о том, что пора обвесить студию телевизорами! – глубоко затягиваясь сигаретой, давала наказ Помощница №1. – В лучшем случае вы получите какие-нибудь устаревшие тяжеловесные кинескопы. Не вздумайте!

– Мне кажется, что даже освоив космическое пространство и выращивая травку на Венере, а виноградники на Сатурне, в проекте он все равно будет использовать эти долбаные таблички, – комментировал один из Модераторов.

– Согласен! Мы напоминаем нищих в переходе! – соглашался другой. – Они меня скоро в край достанут, и на одной из них я напишу «Помогите Модератору! Все используют экраны, а мы таблички». Смешно же. Что мне говорить об этом коллегам с других шоу? Они постоянно стебуют надо мной в баре! Типа: «А где твоя табличка, чтобы позвать официантку или заказать пойла?!» Кретины!

– А мне нравится! Чувствую себя революционеркой. Жаль, мы сами не можем на них хоть что-нибудь написать от себя, – улыбнулась девушка в безвкусном желтом платье, купленном на распродаже в *Jeremy Sale*. Фасон был вполне сносным, но огромный черный горошек на ткани и торчащие белые бретельки от лифчика в довесок к дешевому кулону с тигром разрушали и без того скверный образ.

Такие кулоны, пометьте себе в блокнот, можно купить в переходе метро в лавке у мелкого торговца за мелочь. Если она у вас, конечно же, сохранилась. После подземного перехода-то, напичканного молящими о помощи бомжами, пахнущими мочой и спиртовой настоей. Там же музыканты-шляпники (хорошие ребята), эмигранты с сонными детьми, инвалиды с запрятанными ногами и руками. Конечностей якобы нет, но конечности есть. Еще снуют карманники, но профессия почти вымерла.

Кстати, все эти сонные дети у беженцев, спокойно помогающие «работать своей «маме» с протянутой рукой на жарком солнце или в подземке или где-то еще, где есть толпы снующих туда-сюда людей, просто вопиющий случай человеческого цинизма. Задумывались, почему они всегда спят? Да все просто: перед выходом на дело, готовя детишкам скудный завтрак, мамы разводят в 50 граммах водки (порой просто спирта) несколько таблеток сильнодействующего снотворного, раскрошенного в порошок. Такие выписываются только по рецепту и обладают крепкой «подсадкой» с не менее тяжелым «синдром отмены». Алкоголь помогает «колесам» быстрее всосаться в кровь и подольше не отпускать. В итоге такая «кукла», по крови которой циркулирует аптечная наркота, может проспять двое-трое суток кряду.

– Я бы совсем по-другому оформила таблички! – подлив масло в огонь, продолжила девушка в платье с горошком.

– И что бы ты написала на листе? Свои похотливые фантазии? – очертив указательными пальцами в воздухе прямоугольник, спросил недовольный мужчина.

– Не знаю. Что-нибудь более позитивное, нежели просто «WoW», «Clap-clap» и «Улыбка. Смех».

– Позитивное?! По-зи-тив-но-е?! Лучше, знаешь, что... Лучше нарисуй схему, где у тебя находится точка G и за сколько ты купила свое платье. Этот желтый цвет и горошек меня жутко как возбуждают!

– Да пошел ты!

– Да-да! Или напиши огромными буквами «Да пошел ты!», а еще лучше нарисуй член и покажи его зрителям. А потом в камеру №6. Пусть, наблюдающие на диване с чипсами и бухлом это безумие, увидят твою гребанную старую кривую табличку!

– Так! Хватит! Ваши светские беседы не дают мне спокойно покурить перед эфиром! – наконец-то встряла в диалог Женщина №1. – Если вам нужно заняться сексом, то пожалуйста, только после передачи и, пожалуйста, без меня. Сегодня у «Мистера Изменись за 30 минут до эфира» странное настроение. Он нереально задерживает эфир, а это дурной знак, по сравнению с которым черная кошка просто пушистое счастливое знамение!

– Ей, красotka в желтом, не хочешь ли ты зайти к нему в гримерку и посмотреть, как он сбрасывает волосы где-нибудь еще...

Увесистая пощечина, после которой сигарета вылетела из губ, немного остудила шутника.

– Ну-ну! Давай-давай! Все равно я когда-нибудь узнаю, что ты прячешь за этим горошком.

На выходе из курилки сей группе перерезал путь, шатающийся без дела и ничего не понимающий стилист, которого персонал шоу выдернул прямо с улицы и абсолютно растерянного привел в гримерку.

– Я могу идти домой? – спросил он, смотря то на одного, то на другого человека, иронично улыбающегося ему в ответ.

– Ты уверен, что хочешь туда идти и точно знаешь, где теперь твой дом? – вопросом на вопрос ответил тот самый мужчина, пристававший к девушке в безвкусном платье. – Расслабься! Погуляй тут, пока не закончится эфир, а там будет ясно, двигаться тебе влево или вправо. В конце концов, ты на съемках самого «увеселительного» шоу в мире... – не без сарказма в голосе сказал он и добавил. – В самом центре чертовски увлекательного процесса! Ммм, кайф!

Женщина №1 поспешила исправить ситуацию и подошла к парню в клетчатой рубашке с застегнутой верхней пуговицей, с модной бородкой, старившей лет на десять худое лицо юнца, скрывающееся под ней. «Такой молодой, а уже попал сюда!» – подумала она про себя.

– Ты не переживай, ты справился! Так быстро понять, что хочет этот, скажу тебе по секрету, не самый покладистый дядька, не каждый способен. Уверена, после эфира он тебя отблагодарит.

– Вы говорите про шоу... про популярное шоу... Но где его показывают, и почему я о нем ничего не слышал раньше?

– Много будешь знать, скоро... Эх ты, бородач! – вновь вступил в диалог один из Модераторов, легонько дернув парнишку за волосы на лице. – Короче, кофе на втором этаже, курилка тут, прекрасные виды на совсем не прекрасный урбан на последнем. Расслабься, ведь это единственное, что ты сейчас можешь сделать!

Все это время Мистер G. так и стоял во внутреннем диалоге напротив треклятых дверей и наблюдал за игрой софитных лучей света, сквозь прорезь меж двух створок двери.

– Пора... Пора! – сказала ему подросевшая к своему посту Женщина №1 и, тут же получив согласие, по гарнитуре передала «Красный Код». Это означало, что как только двери откроются, начнутся съемки.

Раздался оглушительный писк оповестительного сигнала. Звук был до того омерзительный, резкий и тонкий, что смог бы вывести из комы даже самого безнадежного пациента.

Вдох. Глоток минеральной воды из бутылки с надписью «Приз в каждой бутылке»...

«Обратного пути нет. Набат прозвучал. Птицы умолкли. Раз... два...», – традиционно не досчитав до трех, мужчина открыл двери и уверенным шагом направился в центр студии, параллельно говоря уже всем известные слова.

«Добрый вечер, уважаемые Дамы и Господа! Меня зовут... впрочем, это неважно. Добро пожаловать на наше радостное шоу „Точка G“. Мы начинаем!»

Выдох.

Заиграла музыкальная заставка, которая не менялась с самого первого выпуска, Модераторы подняли таблички «Аплодируем громко!», «Clap-clap!», а Шоумен с презрением и нервной ухмылкой окинул зал.

*«Как же я все это ненавижу! Улыбайся! Как же мне все надоело!
Улыбайся... улыбайся... улыбайся!»*

В студии не было чего-то сверхизысканного, что могло бы как-то отвлечь от самого шоу. К примеру, неброские красные диваны с низкой спинкой, самые обычные, те самые с табличкой *SALE*, которые стоят в сотнях одинаковых мебельных магазинах на распродаже. Здесь же и пара барных стульев, расставленных справа и слева от сцены. На них любит присесть Мистер G., когда внимательней рассматривает пришедших на программу гостей.

Сцена и зрительный зал – две полусферы с подсветкой вниз. Что-то вроде подиума, по которому с надменным видом дефилируют девушки-модели во время показа мод, только несколько ниже и шире.

На одном из таких помостов, идеально отполированным перед каждым выпуском программы, и стояла вся необходимая студийная мебель; на другом, медленно возвышаясь, находились зрительные ряды. В лицо участников «Точки G» бил свет софитов, зрителей – яркое пламя их историй, таких разных, похожих и вовсе нет.

Черт подери, да все это вы и сами видели по TV, поэтому лучше сэкономить «эфирное время» и прекратить описание известной формы вещания людям о людях.

Но вопрос! Так что же тогда необычного и уникального в этом всем? Не все сразу, Дамы и Господа. Располагайтесь удобнее и подключайтесь к процессу, ведь вам забронированы несколько билетов на съемки в первые ряды. Будет видно все! Прошу вас не обращать внимания на съемочную группу, камеры, операторов, гримеров, периодически выбегающих во время рекламной паузы, чтобы припудрить кому-нибудь носик или дать глоток воды из бутылки с все той же надписью «Приз в каждой бутылке...»

– Вы готовы осуждать и порицать? – криком вопрошал у зрителей Мистер G.

– Да! – восклицали они без каких-либо указательных табличек.

– Вы готовы комментировать, перешептываться и громко негодовать?

– Да-да!

– Вы готовы проявлять свою невиданную индивидуальность и высказываться, когда я этого потребую?

– Да-да-да! – взрывались присутствующие от первых до последних рядов.

– Вы готовы плевать слюной в микрофон, бить в грудь и примерять на себя чужие судьбы?

– Да-да-да!... Да-да-да! Да-да-да!

Вдох.

– Что же мы вам сегодня приготовили? Казалось бы, обычного человека, отбывавшего наказание жизнью в одном из тысячи одинаковых городов, но если вдуматься и присмотреться... если дать слово ему, а самим вытащить беруши из двух отверстий в голове, то все эти давно забытые чувства – сострадание и эмпатия вновь доберутся до ваших сердец! Или нет?! – оглядывая весь зрительный зал, делая акценты на нужные слова, декламировал словно поэт свои стихи вступительную речь Мистер G.

«Wow! Wow! Wow!» Верные таблички – нужные эмоции. Вовремя поднять – громче крикнуть. Быстро опустить – прекратить и не вспоминать. До нового сигнала, до правильной команды.

Выдох.

Свет в студии пульсировал в такт сердечному ритму. То красный, то синий, то кислотно-зеленый. От этой игры светооператоров, как было подмечено редакторами за многолетнюю практику, зрители впадали в состояние управляемого транса.

Мистеру G. было плевать, он не обращал особого внимания, с выработанной регулярностью закапывая в глаза увлажняющие аптечные капли *Healthy Eyes Eco*. Яркие свет и вспышки не так сильно раздражали слизистую оболочку. Реклама капель обещала защиту на 12 часов,

не вызывая привыкания, аллергических реакций и других побочных эффектов при применении. Там же сообщалось, что в их приготовлении используются натуральные компоненты, сам товар получил награду «Лучший выбор года», а капли обладают быстрым результатом и подходят даже детям. «*Healthy Eyes Eco – смотри на мир лучше!*» Прочитать о каплях более подробно или заказать их себе с доставкой курьером на дом вы можете в Интернете на их сайте, посвященном здоровому зрению <http://www.healthyeeyes.tg>.

Какое-то время они были спонсором Шоу, поэтому их слоганы надолго врезались в память каждому из персонала съемочной группы.

Процесс тронулся с места. Модераторы стали пристально наблюдать за реакцией аудитории, в нужный момент поднимая над своей головой прямоугольники с надписями, то разряжая, то накаляя обстановку.

Смотрите, смотрите же. Вон он слева поднял: «*Кричим Wow!*» Так кричим... «*Wow!*» А теперь: «*Громкое У-у-у!*» Готовы? Дружно! «*У-у-у!*» Правильно, молодцы! Можно немного громче, чтобы своими улюлюканьями затыкать исповедующихся участников шоу. Отличная разминка! В общем, и так далее и только по команде, пока не будет сигнал на «свободные эмоции». В этот короткий промежуток времени каждый волен выражаться так, как этого хочет. Но по команде! Пожалуйста, не пропустите – вы же в первых рядах, а значит должны своим собственным примером показывать правильность исполнения, задавать уровень громкости, а иногда и доказывать яркими комментариями свою врожденную неповторимость и уникальность.

Мистер G. продолжал вступительную речь, не обращая внимания на то, как зрители пристально всматриваются в его новое лицо, новый образ, новую прическу, нового всего. По залу растекался шепот.

«Мы заблуждаемся в реальности, а она еще больше заблуждается в нас. Заблуждается, что мы способны понять и принять ее природу. Она подкидывает нам минуты счастья и веселья, наделяет лживыми чувствами успеха, любви и дружбы, вселяет тот самый оптимизм, растекающийся целое столетие жирным сливочным маслом по миру. А все для чего? Чтобы потом лишиться всего этого и громко заявить о себе настоящей. Она хочет, чтобы мы познали ее в сравнении, узрели, что было иллюзией, той самой химерой, которую мы кормили, взращивали и в которую так по-детски верили».

Вдох. Темнота в зрительном зале. Из студийных колонок учащенное сердцебиение, нарастающее с каждым предложением.

«Наши самокопания, наши действия, наши попытки ответить на вопросы „зачем мы живем“ и „что следует изменить“ приводят нас в глубокие лабиринты размышлений, ускоряют ритм переживания жизни, знакомят с другими братьями по несчастью – сожителями якобы осознанного земного пространства».

Выдох.

Вдох.

«Мы все находимся в процессе П., во многом неподвластном нам. В нем, торопясь успеть жить так, как этого хочет тайная сила, собранная в кулак из моды и мнений, рекламы и советов, глупости и ума, страха и бесстрашия, мы не видим появившейся и разрастающейся в диаметре бездны под ногами – раковой опухоли наших целей, стремлений, планов и перспектив. Мы уже

в ней... по самые уши... Бездна накрывает нас с головой своей холодной черной водой».

Глубокий выдох.

Глубокий вдох.

«И чтобы мы не делали, как бы мы не пытались увидеть берегов, как бы не старались грести двумя руками, ориентируясь по звездам – все бесполезно! Мы замерзаем. Таймер смерти и саморазрушения запущен. Смирение?! Нет-нет-нет! Это было бы слишком просто и правильно. Поэтому мы гребем, встаем и падаем, совсем не понимая своим человеческим сознанием – ошибкой эволюции, что бездна не появилась извне. Она была в нас изначально. Мы и есть бездна и ловушка в себе. С того самого мига, когда мы не по своей воле отделились от неги небытия и попали в кошмар под названием „одна человеческая жизнь“. Мы торопимся жить и хотим всего и сразу, не понимая, что это громкое ВСЕ означает не существование или более ласково – Смерть».

Выдох.

«Clap-clap-clap!» Горячие ладошки, пожалуйста, одна о другую!

В зале раздались аплодисменты, заиграла напряженная музыка, лучи черно-красного света до тошноты принялись разрезать воздушное пространство студии. Без лишних представлений, если не считать всегда имеющий отношение к Истории пролог Ведущего, появилась Героиня Шоу.

Вдох. Мистер G. в три шага спешно добрался до барного стула с левой стороны студии и вместе со зрителями принялся рассматривать ее с ног до головы.

Это была девушка не старше 25 лет, среднего роста и худощавого модельного телосложения, на высоких каблуках, ассиметричной прической и волосами до плеч.

Перед зрителями предстала незнакомка-брюнетка, которой за кулисами немного подправили собственный макияж и более четко прорисовали скулы. Параллельно с этим две Помощницы убрали лишние ниточки с платья А-силуэта бежевого цвета. Оно облегалось Героиню сверху и было немного расклешенным к низу, скрывая тем самым узкий таз и выпирающие тазовые кости. Нет, она не была астеничной, бледной или анорексичной, как это могло показаться. Главное – правильно направить свет софитов. Светорежиссеры всегда держат руку на пульсе эфира, чтобы в нужный момент сделать героев симпатичней или болезненней, злее или добрее, скромнее или пафосней, строже или легкомысленней. Двадцать семь вариантов направления света на одного человека. Все это уже было расписано по сценарию, но обо всем этом еще не знала Она.

– Здравствуйте, уважаемый Ведущий и студия! – потерянном голосом поприветствовала аудиторию Героиня, поправив косую челку.

– Здравствуйте! – обратился к ней Мистер G. – Вот уже трое суток я не могу нормально спать, ожидая вашего появления. Мысли об этом эфире день и ночь терзали меня. Как видите, я не нашел решения лучше, чем перезагрузить свой собственный образ и подарить моим поклонникам повод обновить висающие в квартирах постеры. Кстати, найти стилиста за несколько часов до съемок оказалось выполнимой задачей.

«Легкий смех! Легкий смех! Легкий смех!»

Героиня, находясь в нервной дрожи, не понимала, к чему клонит Ведущий, и чувствовала, как от волнения у нее пересыхает в горле, а где-то под правой лопаткой неприятно покалывает и болит. Тяжело держать осанку в таком состоянии.

– Ах, кого же только у нас не было в гостях за столько лет!.. Сотни... тысячи разных историй и откровений, заслуживающих внимания: врачи, лишившиеся лицензии, проститутки

с раздвоением личности, наркоманы и сутенеры, педофилы и их каратели, сумасшедший Профессор и его воспитанница, гангстеры из бара, даже сектанты в черных робах.

За дверьми студии не меньше Героини нервничала Помощница №1. После старта шоу, она спешно направилась в операторскую комнату, откуда, наблюдая через камеры, могла управлять процессом: модераторами, операторами, звуком, светом и всем-всем-всем, что находилось в ее власти и в ее поле зрения. Это была цельная команда из людей и техники. Она началась с блестящего винтика в стуле зрительного зала, а заканчивалась самим Мистером G., в карманах пиджака которого всегда был чистый носовой платок, тайны, интриги, секреты и то, о чем не знала вся редакционная группа – истина.

«Тишина! Тишина! Тишина!»

– Я... Я даже не знаю, с чего начать свою историю... Как говорится, начну с малого! – оглядывая студию и покусывая пухловатую от природы нижнюю губу, произнесла Героиня. Голос слегка дрожал, она мешкалась и пугалась красных мерцающих огоньков съемочных камер.

– Где вы родились? – пытаюсь помочь ей настроиться на рассказ, направлял Ведущий.

– Да, конечно! Я поняла. По порядку. Я родилась в небольшом городке. В таком типичном для многих стран городке, где пара десятков тысяч людей настолько хорошо друг друга знают, что любят и ненавидят одновременно. Или любят или ненавидят, поочередно, то так, то так! Не знаю!

– Что вы помните о том месте, где родились? Постарайтесь вспомнить! – направляя рассказ в нужное русло, спросил Героиню Мистер G., сверля глазами с барного стула на длинных металлических ножках.

– Угу! Детство в этом могильнике мечт и надежд... Мда... Такое чувство, что я пробыла там больше времени, чем прожила. Отбыла какое-то наказание за прошлые жизни. Город, как карма. Город как крест! Осыпающаяся кирпичная школа с цифрами «1964» на стене и пожирающим кирпич мхом. В каждом углу, в каждом классе, спортивном зале, столовой и библиотеке было то самое чувство, что время здесь навсегда остановилось, а все мы – жители – попали во временную воронку без права вырваться. Только представьте, чем пахли принесенные из школы учебники и книги – плесенью! – с нервной ухмылкой на лице рассказывала девушка. – Ужасно. Рядом со школой был недостроенный бассейн. Сваи, строительные материалы, битое стекло – вид из школьного класса. Я не знаю, почему перестали строить самое Ожидаемое с большой буквы «О» детское развлечение. Вроде как, не помню точно, но строители столкнулись с проблемой грунтовых вод и, отмыв деньги, заморозили проект. Да, кстати, я забыла сказать, что и сам наш при заводской городок стоял на высохшем болоте, пожалуй, в самой низине бытия. От сырости и влаги было не спрятаться, не укрыться, не сбежать. Конец и начало там. Согласитесь, что город, в названии которого присутствуют две буквы «BI», «твердый знак» и «й», вряд ли мог стать флагманом флота счастья.

На этих словах Ведущий перебил Героиню и рукой указал на один из студийных телевизоров.

– Наша съемочная группа побывала на вашей малой Родине. Давайте посмотрим, но после короткой рекламной паузы. Оставайтесь с нами, и мы обязательно найдем «Точку G»!

«Аплодисменты! Аплодисменты! Аплодисменты!»

«Ваши малыши такой непоседа и уже крайне привередлив в еде? Ему хочется играть целые сутки, радоваться жизни и узнавать все новое? На помощь всем мамам и папам приходит NaturalBio Nutrition – детское питание, изготавливаемое с соблюдением всех международных стандартов качества. Выработанная нашими экспертами специальная смесь NBN+ позволяет вашему младенцу чувствовать себя веселым и бодрым на протяжении всего дня, спокойно засыпать и всегда просыпаться с хорошим

настроением. Специально сбалансированные витамины и оптимизированный по количеству и качеству белковый комплекс, который содержится только в смесях нашего питания – это залог успешного развития вашего ребенка, вклад в его будущие успехи и свершения. Живые бифидобактерии BL помогают укрепить иммунитет Вашего малыша. DHA и ARA – две особые жирные кислоты, присутствующие в грудном молоке, играют важную роль в становлении иммунной системы малыша и способствуют развитию мозга и зрения. Подарите своему ребенку здоровое и счастливое будущее вместе с NaturalBio Nutrition, и он завтра скажет вам спасибо. Теперь с земляничным и банановым вкусом! Заказывайте питание прямо сейчас на нашем сайте <http://naturalbio-nutrition.tg> и участвуйте в розыгрыше отдыха на море для всей семьи! Свыше 1000 полезных призов ждут именно вас!

– У-у-у биология

«Clap-clap-clap!»

Эфир продолжался. Минутный блок рекламы закончился, зрители еще раз разогрели свои ладони хлопками и прильнули к расхаживающему из стороны в сторону Мистеру G.

– Итак, внимание на экраны!

На обоих – слева и справа – видеооператоры включили отснятый в городке с двумя «ы», «ъ» и «й» материал.

Шел холодный октябрь, редкие деревья скинули свои красочные зеленые наряды, побеленные в мае бордюры, умылись дождями и грязью, ямы и дыры в асфальте заполнились мутной водой. Те, кто хочет новой жизни, уезжают к морю, кто еще борется – ищут реки. Город – это старость, ибо срастись с ним значит запустить в себе опасные механизмы скоротечного времени, похужести и однообразности дней. Эта окраина не была исключением. Она старела, дряхлаела вместе с обывателями.

«Сталкеровские пейзажи» холодом прикасались к зрителям, а атмосфера и мрачная музыка еще больше усиливали эффект погружения. Даже Помощница №1, прильнувшая к маленькому экрану в своей редакторской комнате, застыла, наблюдая за происходящим в качественно смонтированном ролике. Полеты квадрокоптера, замедленная съемка, крупный план на трещины в стенах.

– Обратите внимание на школу. Вот она самая, позади которой руины так и не возведенного детского счастья, а внутри все еще работают те, кто ведет к успеху в брэнное бытие новых странников. Утро. Сонное начало дня, чтобы всего лишь встретить его конец, – комментировал картину Шоумен. – Умерший фонтан, аллея, из которой вырваны деревянные лавочки, дом культуры и спорта, перестроенный под продуктовый супермаркет с названием «СупИр-маркет», с опечаткой в букве «и» и бесконечными скидками на профитроли, пиво и сухарики. За углом аптека, деньги взаймы и...

– Раньше там продавали лотереи, – перебила мужчину Героиня. – Иногда мы покупали пару штук вскладчину, но никогда не выигрывали. Монетки, которыми мы стирали покрытие, надеясь собрать три одинаковые цифры, никогда не были на нашей стороне.

– Они там до сих пор! – сев рядом с ней, подтвердил ее слова Ведущий. – Весь городок можно обойти за пару часов, по пути купив жаренные семечки у бабушек – соленые и нет. Сохранился и подвал, где принимают пустые бутылки и другую стеклянную тару. Коллеги сообщили, что спустившись туда, можно пропитаться запахом перегара и пота насквозь. К удивлению, меня все это впечатляет. Я пожалел, что не отправился туда сам. Эти руины такие вдохновенные, но не для всех. Впрочем, это уже совсем другая история. Давайте вернемся к вашей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.